

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ РЕЧИ БИЛИНГОВ

Абдулло Ходжиев

Студент 4 курса ЧГПИТО

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются лексико-семантические особенности русской речи билингов. Описана природа появления в русской речи интерференционных ошибок.

Ключевые слова: аналогия, лексика, семантика, стилистика, билингвизм, русский язык, узбекский язык, терминология, синоним, перевод.

ABSTRACT

This article describes the lexical-semantic features of Russian speech of bilinguals. It describes the nature of the appearance of interference errors in Russian speech.

Keywords: analogy, lexis, semantics, stylistics, bilingualism, Russian language, Uzbek language, terminology, synonym, translation.

ВВЕДЕНИЕ

Лексико-семантические особенности русской речи билингов

Студентам-билингвам технических вузов в процессе освоения русского языка приходится овладевать новой лексикой, знакомиться с особенностями лексического состава русского языка. Известно, что словарный состав любого языка отличается от лексики другого языка изобразительными средствами, степенью развития терминологических систем, наличием специфической для каждого народа этнографической лексики и др.[1]. Так в узбекском языке более чем в русском, развита терминология хлопководства, шелководства, виноградарства, каракулеводства, и, наоборот, русский язык обладает очень развитой научно-технической терминологией. Он относится к числу тех мировых языков, на которых фактически оформилась **вся современная наука, научно-техническая, общественно-политическая и гуманитарная терминология.**

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Лексико-семантические различия узбекского и русского языков состоят не только в разной степени развития терминологических систем, но и в специфике их лексических систем. Естественно, для определённой части лексики узбекского и русского языков характерна семантическая эквивалентность. Ср.: каптар «голубь»; камхосил «малоурожайный»; кулдон «пепельница»; накарот «припев»; ниначи «стрекоза»; овчи «охотник»; одим «шаг»; озикланмок «питаться»; орол «остров»; чорвадор «скотовод»; ғоз «гусь» и др.

Однако часто одному русскому слову с широким диапазоном значений в узбекском языке соответствуют два или несколько слов.

Ср.: голова «бош, кала»; весна «бахор, кўклам»; зеркало «кўзгу, ойна»; народ «халк, эл»; солнце «куёш, офтоб, кун»; кладбище «мозор, қабристон»; шалаш «чайла, капа» и др. И наоборот, двум или несколькими русскими словами нередко соответствует одно узбекское слово. Ср.: облако, туча «булут»; зола, пепел, «кул»; племя, род «уруғ»; стекло, зеркало «ойна»; соучастник, партнер, напарник, сообщник «шерик»; собака, щенок «кучук»; чабан, пастух «чўпон»; вселенная, мир, земной шар, свет «дунё, олам»; бутылка, склянка, стекло «шиша» и др.

Неэквивалентность ряда лексических единиц можно показать на примерах, извлеченных из узбекско-русских и русско-узбекских словарей[2]. В случае эквивалентности значения слов при переводе на русский язык и обратно с русского на узбекский должны совпадать. Однако это не всегда подтверждают иллюстративные материалы словарей. Так, слово *каср* в узбекском языке обозначает *дворец, замок*. В русско-узбекских словарях оно переводится: **дворец-сарой**; **замок**- *кальа, каср, сарой, кўрғон*. В узбекско-русских словарях эти слова зафиксированы в следующих значениях: **кальа** -1) крепость, цитадель, укрепленный город, 2) замок; **сарой** -1) дворец, замок, 2) постоянный двор; 3) сарай, склад; **кўрғон**- крепость, укрепление, цитадель, укрепленный город.

При обратном переводе на узбекский язык: **крепость** –кўрғон, кальа, истехком; **укрепление**- истехком; цитадель -кальа, кўрғон; **постоянный двор**- карвон сарой; **сарай** – сарой, омбор, омборхона; **склад**-склад, омборхона; **укрепленный город**-истехкомли шахар и др.

Аналогичная картина наблюдается и при переводе слова кулба-хибарка, хижина, лачуга, жилище, обиталище- и многих других слов. Таким образом, при обратном переводе обнаруживается несовершенство передачи в существующих двуязычных словарях русских лексических единиц средствами родного языка, что является одной из причин ошибочного употребления русских синонимов.

Главная же причина неверного употребления русских синонимов и слов, близких по значению, кроется в несовпадении лексического объема и неэквивалентности синонимов двух языков, а также в контекстуальной незаменимости русских синонимов и несочетаемости их с другими словами. Например, контекстуально не взаимозаменяемы синонимы и слова, близкие по значению: *сделал-приготовил*, *вблизи- недалеко*, *с помощью – благодаря*, *сотрудники – члены*, *веселы– рады*, *после– через* и др. Замена одного такого синонима другим ведет к неправильному словоупотреблению. Так, в письменной и устной речи студентов технических вузов наблюдается неправильное употребление слов: *вблизи* вм. *недалеко* (*Вблизи* находится река Вахш); *с помощью* вм. *благодаря* (*С помощью* дружбы Степан и Рустам добивались больших успехов); *сотрудники* вм. *члены* (Степан и Рустам, *другие сотрудники* бригады работали по-коммунистически); *после* вм. *через* (*После* два дня приезда они вместе ходили на работу); *мало* вм. *редко* (Походы в горы бывают очень *мало*); *тяжело* вм. *трудно* (Зимой *тяжело* ехать автомобилем по грунтовой дороге); *пакет* вм. *тюк* (Автокар служит для погрузки контейнеров и *пакетов*) и др.

Особенно сильна интерференция при употреблении глагольных синонимов и слов, близких по значению. Из-за недифференцированности в узбекском языке семантики некоторых глаголов происходит подмена в русской речи узбеков контекстуально не сочетаемых глаголов. Так, смешивают следующие глаголы: *знать* и *уметь* («Я знаю читать», «Я знаю играть на музыкальных инструментах»), поскольку глагол *билмоқ* в узбекском языке обозначает: 1) «*знать, узнавать*», 2) «*чувствовать, сознавать*», 3) «*уметь*» (*после деепр. на –(и)б*), 4) «*предполагать, считать, принимать*»; *приехать* и *прийти* («Вчера ночью Шухрат *пришел* из Самарканда», «Тропа-это дорога, по которой можно *приехать* пешком»);

ездить и *идти* («По асфальтированным дорогам мы пешком *ездили*», «Я хотел *идти* Москву»);

поехать и пойти («По этой дороге *поедешь* и попадешь в кинотеатр») так как в узбекском языке глагол *бормоқ* обозначает: 1) «идти, пойти», 2) «ехать, поехать»; *кетмоқ* «уходить уезжать»;

смотреть и видеть («Мы вчера видели индийский фильм»; Мы *видели* хороший фильм, «*Смотреть* театр, кино», «Я вчера *видел* приключенческий фильм «Черный тюльпан» и др). Ср. узб. *кўрмоқ* «видеть, рассматривать»;

мыть и стирать («Я буду мыть свои брюки», «Мыть одежду», «Одежды *мыть* в горячей воде»). В узбекском языке *ювмоқ* обозначает «мыть; умывать; смывать»: кир *ювмоқ* «стирать» (бельё);

ломать, сломать и разбивать («Поломать стекло»). Ср. узб. *синдирмоқ* «ломать, сломать, разбить»;

сделать и приготовить («Ибрагим своими руками *сделал* замечательное узбекское блюдо»). Ср. узб. *қилмоқ* «делать, производить, совершать»; овқат *қилмоқ* «приготовить обед»; палов *қилмоқ* «приготовить плов» и др.;

совершать и выполнять («Каждый должен *совершать* свою функцию»). Ср. узб. *қилмоқ* «делать, производить, совершать».

На высших ступенях двуязычия лексический запас билингвов достигает того уровня, при котором обеспечивается свободное чтение художественной и специальной литературы, устное и письменное изложение своих мыслей. Высшая ступень двуязычия предполагает дальнейшее обогащение запаса русской специальной профессиональной лексики и терминологии в процессе завершения высшего образования в национальных группах вузов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наши наблюдения над письменной и устной речью студентов показали, что наиболее легко они усваивают специальную терминологию, поскольку с терминами они знакомятся и при чтении литературы на узбекском языке[3]. Многие технические термины до принятия Закона о государственном языке Узбекской ССР не переводились на узбекский язык, ибо не было возможности передать их средствами этого языка, например: болт, шпонка, пружина, редуктор, шина, цилиндр, машина, гайка и др.: «Масалан, гайка, болт, шпонка, пружина, ва шу кабилар деталлардир»; «Редуктор, муфта, подшипник ва бошқалар узелларга мисол бўла олади»; «Клеммали бирикмалар деталларни валларга, ўқларга ,

цилиндр колонналар ва шу кабиларга бириктириш учун мўлжалланган бўлиб, болтларнинг ўзини сириб тортиш ҳисобига ҳосил қилинади»[4]. В настоящее время идет активный процесс терминовтворчества средствами узбекского языка. На III курсе ТашИИТа студенты знакомятся со специфическими техническими терминами: электровоз, автоблокировка, реконструкция, транспорт, эксплуатация, провозоспособность, подвижной состав, сооружения, магистраль, селекторная связь, рейс, сортировочная горка, автотормоз, тормозной кран, ручное управление, тумблер, светофор, помощник машиниста, скорость, скорость движения, сигнал тяги, локомотивное депо, тяговые двигатели, автоматические тормоза, головной вагон, платформа, управление поездом, расписание или график движения поездов, платформа станции, ремонт пути, перегон, кнопка ограничения скорости, тяговый режим, автомашинист, интенсивное торможение, депо, бригада поезда, автоматическое управление поездом, кольцевая линия, пассажирский поезд, экономичность транспорта и др.

Весьма характерным для речи будущих инженерно-технических работников железнодорожного транспорта является употребление аббревиатур ВК, ЭПТ, ПГС, АТС, БУ, ЭТ, ДГП, НОДН и др., значения которых известны только специалистам. Терминологическая лексика легче усваивается студентами и потому, что семантический объем терминов в обоих языках совпадает (за редкими исключениями). Например: трактор-трактор, плуг-плуг, дренаж-дренаж, космос-космос, космонавт-космонавт, аэровокзал-аэровокзал, трамвай-трамвай, троллейбус-троллейбус, автобус-автобус. Такие слова относятся к общему русскому и интернациональному пласту языков всех народов бывшего СССР.

Приводимые ниже примеры из письменных работ студентов свидетельствуют о том, что многие билингвы правильно пользуются на практике специальной терминологией: «Расход бензина больше у грузовых автомобилей, чем у легковых; Отходы древесины после обработки превращались в нужные стройматериалы; Шофер должен хорошо знать тормозную систему автомобиля; ЗИЛ-130; имеет восемь цилиндров в двигателе» и др. Для выяснения степени освоения и владения специальными терминами студентам I-IV курсов было предложено задание - составить предложения, используя синонимы и слова, близкие по значению: автокар, транспортер, грузоподъемник; автодорога, автострада; тропа, грунтовая дорога; бетонка, шоссе, трасса и др. Письменные

работы показали, что на начальных курсах студенты плохо справляются с заданиями, но на III-IV курсах они оперируют своими знаниями гораздо увереннее и быстрее. Ответы студентов, отслуживших в армии или проработавших на предприятиях, отличаются большей четкостью и точностью выражения. Слабые знания обнаружили студенты-билингвы из отдаленных сель, где в основном однородная (узбекская) речевая среда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство студентов справились с заданием. Однако встречались и такие работы, которые свидетельствуют о непонимании семантики специального термина. Оказалось, что термин «автокар» знают не все. Отдельные студенты написали: «Автокар возит разные товары или груз».

REFERENCES

1. Алиева Л. А. Классификация ошибок – одна из научных основ методики развития русской речи узбекских учащихся // преподавания русского языка и литературы в национальной аудитории . Ташкент. 1976; Тухтаева З. С. Типы и виды лексического расхождения в русском и узбекском языках // Лексические единицы русского языка и их изучение. Ташкент, 1980;
2. Узбекско-русский словарь / Под ред. С. Ф. Акабиров, З. М. Мағруфова, А. Т. Ходжахонова, М., 1959; Русско-узбекский словарь. Под. ред. Акад. АПН В. В. Решетова. Ташкент, 1972.
3. Под терминами «устная речь» и «письменная речь» мы подразумеваем устную и письменную форму научного и профессионального стиля.
4. Примеры взяты из учебника: Сулаймонов И. Машина деталлари. Тошкент, 1975. 7,58- бетлар.